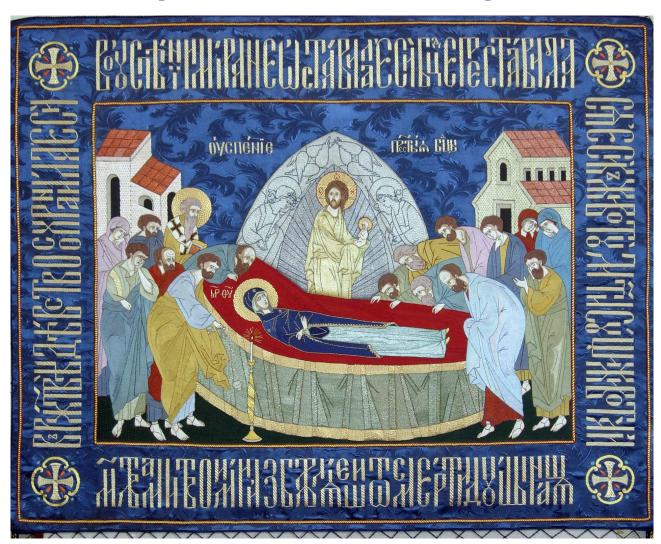

Успенский пост

14 августа начинается Успенский пост. Это самый короткий из всех постов, он длится всего две недели. Начинается Успенский пост медовым Спасом, центр его – Преображение Господне, заканчивается праздником Успения Божией Матери.

Успенский пост дошел до нас с древних времен христианства. В беседе Льва Великого, произнесенной им около 450 года, мы находим ясное указание на Успенский пост: «Церковные посты расположены в году так, что для каждого времени предписан свой

особый закон воздержания. Так для весны весенний пост – в Четыредесятницу, для лета летний - в Пятидесятницу (Петров пост ред.), для осени осенний – в седьмом месяце (Успенский – ред.), для зимы – зимний (Рождественский – ред.)». ▶

Окончательное установление Успенского поста произошло на Константинопольском Соборе 1166 года, проходившем под председательством патриарха Луки. Здесь было подтверждено, что все православные христиане, согласно с древними уставами, должны соблюдать Богородичный пост с 1 по 15 августа по старому стилю.

Праздник Успения, к которому готовит нас Успенский пост, — один из самых неожиданных для светского миропонимания праздников: что празднуется? Разве можно праздновать смерть?! Но славянское слово «успение» означает сон. Смысл праздника Успения в том, что нет больше той смерти, которая ждала каждого до Воскресения Христова, нет больше скорби о смерти, нет перед ней страха.

Апостол Павел, воспевший победу словами древнего пророка: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?», говорит: «для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил 1,21). И после отшествия от земной жизни Пресвятая Богородица не оставляет мира: «В Рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси Богородице...» — напоминает церковное песнопение.

По церковному преданию, Богородица узнала о времени своего перехода из этого мира, она готовилась к этому переходу постом и усиленной молитвой, хотя она и не нуждалась в очищении души или исправлении, — вся ее жизнь была образцом святости и жертвенности. Православные постятся — и, подражая подвигу Пресвятой Богородицы, желая хотя бы отчасти уподобиться ее чистоте, и восхваляя ее.

После Вознесения Господа Иисуса Христа на Небо, Пресвятая Дева, в основном, жила в области Иерусалима, посещая места, где проповедовал и совершал чудеса Ее Сын. Особенно она любила посещать Гефсиманский сад и подолгу молилась там, откуда Христа

повели на суд и на крестные страдания. И вот в конце одной такой молитвы предстал перед Ней Архангел Гавриил, который не раз являлся Ей, возвещая веления Божии. Он сообщил Ей, что через три дня закончится путь Ее земной жизни, и Бог возьмет Ее в Свои вечные обители. При этом Он дал Ей райскую ветвь, блистающую неземным светом. Вернувшись с Елеонской горы, Богоматерь стала готовиться к отходу из этой жизни.

Наступил час, когда Богоматерь должна была преставиться. В комнате пылали свечи, а на украшенном одре возлежала Богоматерь, окруженная любившими Ее людьми. Вдруг храмина озарилась необыкновенным светом Божественной славы, и в необычном свете сошел с неба Сам Господь Иисус Христос, окруженный Ангелами и душами ветхозаветных праведников.

Богоматерь, взирая на Своего Сына, как бы сладко засыпая, без всякого телесного страдания, предала в Его руки Свою чистую душу. Позже, вспоминая это событие, Церковь в одном и своих песнопений воспевает: «Ангелы, успение Пречистой видевши, удивишася: како Дево восхищается от земли на Небо.»

Согласно преданию, во время погребения Богоматери апостолы несли одр, на котором покоилось Ее Пречистое тело, а огромное количество верующих, окружая процессию, пели священные песни. Апостол Фома не успел на погребение Богородицы, и ему позволили войти в пещеру, где была погребена Богородица, чтобы он смог поклониться ей в последний раз. Но, войдя в пещеру, они увидели только Ее погребальные пелены, издающие приятное благоухание, самого же тела Богоматери там не оказалось. Пораженные этим непонятным исчезновением Ее тела, они поняли, что Сам Господь соизволил прежде всеобщего воскресения взять на Небо пречистое тело.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Насыщение народа пятью хлебами (Мф. 14:14-22)

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Из года в год и из поколения в поколение мы читаем Евангелие в новых контекстах и перед лицом новых обстоятельств, исторических или личных. И каждый раз тот или другой отрывок может ударить нас в душу по-новому.

Сегодня мы читали о насыщении толпы Христом. И чаще всего у отцов Церкви и у духовных писателей читаешь об их чувстве изумления о милосердии Божием и о власти Бога, Который мог напитать столько народа столь малым, Который мог творить чудеса в мире, таком Ему чуждом, когда хоть искра веры, хоть трещинка в броне нашего неверия позволяла Ему действовать.

При чтении сегодня этого евангельского отрывка меня по-новому поразили слова Христа. Ученики обращаются к Нему, чтобы Он отослал толпу, потому что день на исходе, ближайшие селения далеко, люди ослабеют

на пути от усталости и ночных сумерек, если останутся дольше: а ведь они не ели весь день, вслушиваясь в животворящее слово Христово.

И вот Христос говорит ученикам: Нет, им не нужно уходить, дайте вы им есть... Но как они могут накормить такую толпу людей, мужчин, женщин и детей, у них всего-то пять хлебов и две рыбки? И тут — вызов Христа ученикам и вызов Христа нам. Да, в какомто смысле один только Бог может совершить это чудо, но только если мы со-действуем этому чуду открытостью нашего сердца и открытостью наших рук, вложив в чудо всё, что у нас есть. Христос не сказал ученикам: Сберегите то, что вам нужно самим, и отдайте остальное, отдайте другим то, что останется; Он сказал: Возьмите всё, что у вас есть, и отдайте всё.

Не говорит ли это нам Господь сейчас, особенно подчеркнуто, когда мы так обеспечены, так богаты, так благополучны, и когда день за днем мы слышим о голоде, и о нищенстве, и о голодной смерти тысяч и тысяч людей? И Господь нам говорит совсем просто: Отдайте то, что у вас есть и предоставьте Мне действовать дальше; не просите о чуде, когда вы можете сделать то, что нужно...

Апостолы могли сделать немного: они только могли разделить пять хлебов и две рыбы, но мы можем поделиться так многим! Если бы наши сердца были открыты, и если бы сердца каменные Бог претворил в сердца плотяные, если бы мы научились великодушию и взаимной ответственности друг за друга, если бы мы научились хоть немного – о, хоть самую каплю! – деятельной любви к ближнему, то не было бы голода в мире.

Сегодняшнее Евангелие говорит нам: оглянись вокруг, оглянись на каждого человека, который в нужде, и помни, что каждый из этих людей — твоя ответственность, что весь их голод, вся их бездомность, всё их нищенство, в конечном итоге, — результат твоего благополучия, твоего удобства, твоей обеспеченности и твоего отказа разделить, поделиться, дать. Дать не больше того, что есть, а просто дать.

Если бы мы только помнили, как сказал один святой, имени которого я сейчас не припомню, что когда он съедает кусок сверх своей необходимости, когда он приобретает или удерживает что-то сверх своей строгой нужды, он украл это у голодного, он украл это у бездомного, он украл это у замерзающего, он вор... Не относится ли это к нам еще острее, чем к этому подвижнику?

Мы должны задуматься над этим, потому что мы ведем себя, как плохие, нечестные управители. Потому что есть такая вещь,

как управление, ответственность за богатство — интеллектуальное, эмоциональное, нравственное, материальное. Вы, вероятно, помните рассказ о недостойном, неверном управителе, который мошенничал и обкрадывал своего хозяина. И когда хозяин обнаружил его нечестность и пришло ему время расчета, то управитель позвал тех, кто был должен его хозяину, и списал, уменьшил их долг. Вот нечто, чему мы можем научиться. Он обратился к людям и помог им, чем только мог; мы этого не делаем.

Задумаемся над этими словами Христа: людям не нужно уходить от Моего присутствия, чтобы напитаться; дайте им вы то, что нужно... И если бы мы оглянулись вокруг себя, — не куда-то в заморские края, а просто вокруг себя — на нужды людей, которые голодны, которые бездомны, которые лишены прав, или просто на соседа, на ближнего, который временами так одинок, нуждается в поддержке, нуждается в дружбе, в солидарности, мы начали бы выполнять этот завет Христа.

Но не станем обманываться: не добрым словом, не ласковым жестом мы его выполним. Христос сказал: Отдайте всё, что у вас есть... А нам, принимая может быть в учет малость нашей веры, узость и жесткость наших сердец, Он скажет: Дайте то, что в вашей жизни лишнее, ненужное — но вдумайтесь правдиво, что такое этот излишек, что вы тратите на себя, даже не получая от этого ни радости, ни удовольствия, ни выгоды. Отдайте это, а потом предоставьте Богу восполнить ваш дар и сделать остальное.

Это – суд Божий надо мной, и это тоже призыв, с которым Бог обращается к каждому из вас.

www.mitras.ru

Преображение Господне. Ад – не для людей

Иеромонах Димитрий (Першин)

19 августа – Преображение Господне

Наверное, одна из самых больших загадок, стоящих перед человеком, — как для нас возможно что-то знать о Боге? Если Бог — Творец мироздания, то Он находится за пределами познания, и Сущность Его непостижима.

С другой стороны, что-то мы о Боге знаем – мы к Нему обращаемся, Он открывает нам Себя. Как же возможна эта встреча?

Православное богословие исповедует различение в Боге непостижимой Божественной сущности, или природы, с одной стороны, и Божественных энергий, Его славы, которую человек может постичь и воспринять. Именно предвечные, нетварные Божественные энергии, именно этот свет видят апостолы на горе Фавор. Когда пред ними преображается Христос - изменяется не Он, а их восприятие Его. Именно поэтому на Фавор восходят не все апостолы, а всего лишь трое наиболее подготовленных. Хотя трудно и им: на иконе Преображения Господня мы видим, что они буквально закрывают лица от этого сияния предвечной Божественной славы.

Свет и мрак Божества

На иконе Преображения, как и на иконах Вознесения, Успения и Воскресения мы видим, что, чем ближе ко Христу, тем более темными становятся краски — вплоть до иссиня-черных тонов. Почему православные византийские

и древнерусские иконописцы отходят от евангельского текста? Ведь в Евангелии сказано, что при Преображении Господнем одежды Его блистали, как снег, Его осеняет облако – очевидно, что это белые тона.

Ответ на это недоумение догматический. Темные тона вокруг Христа символизируют непостижимость Его Божественной сущности. Как писал Григорий Богослов: «Мы знаем, что Бог есть. Но мы не знаем, что Он есть».

От Адама до Паламы

Бог выходит из своей сокрытости и непостижимости навстречу человеку, открывая Себя ему в Своих Божественных энергиях — Своей славе. Эту славу видит Моисей на горе Синай: «задняя Бога». Не сущность, но Его свет. Этим же светом сияет его лик, когда он сходит к народу, закрываясь платом, ибо свет этот ослеплял шедший из пустыни в страну обетованную Израиль.

Когда мы слышим о Божественном свете, мы вспоминаем дивного святого, ▶

положившего жизнь на то, чтобы раскрыть и изъяснить эти истины – святителя Григория Паламу. Если мы обратимся к его проповедям на Преображение Господне и знаменитым «Триадам в защиту священнобезмолвствующих», в которых он отстаивает различение в Боге непостижимой сущности и энергий, благодаря которым человек может приобщиться к Его славе, то мы должны вспомнить и о том, что святитель Григорий Палама не просто теоретизировал. Он сам имел опыт общения с Богом.

Человек и вечность

Именно к этому опыту – не философских построений, но личной встречи с Богом – нас приобщает Церковь в день Преображения Господня. В этой встрече оказывается, что Господь гораздо ближе к нам, чем мы можем вообразить.

Более того, Бог дает человеку и ангелам не только бытие во времени, но и вечность — приснобытие, которым тварный мир, вселенная, не наделен. Космос не войдет в вечность в том состоянии, в котором находится сейчас. А человек войдет.

Наконец, Бог призывает человека к благой вечности в богообщении, о чем писали такие святые, как Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин.

Уподобимся Богу в добре

Вхождение в благую вечность начинается здесь, во времени. Как оно возможно для нас – людей, далеких от аскезы и глубокой молитвы? Ответ находим в двадцать пятой главе Евангелия от Матфея, где мы читаем, что дистанция между нами и Богом равна расстоянию между нами и ближайшим нуждающимся в нас человеком. Христос Сам

говорит, что, кто подал другому чашу воды – подал Ему, кто поделился одеждой – поделился с Ним.

Он называет нас Своими братьями и сестрами. Мы стали родными Богу. Вочеловечившись, Слово Божие воспринимает и все узы родства, которые связывают все человечество в Адаме и Еве. Потому-то все, что мы делаем кому-либо, мы делаем Ему Самому.

Оказывается, мы призваны к тому, чтобы уподобиться Богу в добре. Через это человек и делается способным к благодатному общению с Богом, к стяжанию Его нетварных энергий.

Ад не для людей

Теперь нам становятся понятны слова Христа о том, что те, кто заботились о ком-то, делились с кем-то, призваны войти в Царствие Божие, уготованное им от сложения мира Отном Небесным.

В это Царствие мы призваны все. Если мы там не оказываемся, значит, что мы в собственной свободе развернули себя против Бога, замкнули себя в собственном эгоизме, не научились любить. И через это, читаем в том же Евангелии от Матфея, уподобились бесам и оказались в огне, уготованном для сатаны и ангелов его. Для человека он не уготован. Человеку там делать нечего — это бесчеловечное место.

Очевидно, что огонь этот – не физический и материальный. Это не «угольки», о которых иногда говорят наши оппоненты атеисты, а муки совести о том, что и рад бы человек быть с Богом в общении – да не о чем ему с Богом общаться, не выучил он языка общения с Ним − языка любви. Потому он и оказывается в запертом изнутри батискафе, в своей сосущей внутренней пустоте – в мире, в котором нет места ни для Бога, ни для ближнего. ▶

День Восьмой

Спасение – не в запредельной выси и не в бесконечной дали. Оно рядом. Господь и Бог наш Иисус Христос находятся на расстоянии вытянутой руки от нас. Проходя путь к ближнему, мы очищаем свое сердце – и начинаем им видеть Бога. Мы начинаем воспринимать Его незримое присутствие в нашей душе и нашей жизни.

А если мы делаем следующий шаг – приходим уже ко Христу в храм и соединяемся с Ним в Святой Евхаристии, то оказывается, что в этом Таинстве мы уже в земной жизни начинаем жить жизнью Царствия Божия, входим в Восьмой день.

Об этом замечательно говорит Григорий Палама: Божественный свет, созерцаемый в Преображении Господнем — это свет Восьмого дня. Литургия, Евхаристия и называется Таинством Восьмого дня.

Чудо Евхаристии

Современный православный богослов, ученик протоиерея Георгия Флоровского митрополит Иоанн (Зизиулас) пишет, что Евхаристия — живая икона Царствия Божия, в которой епископ — образ Христа, священники — образы апостолов, диаконы — образангелов, а миряне — образ народа Божия, того царственного священства, в которое мы все посвящены в таинстве миропомазания.

Будучи возведены в это царственное священство, мы всей Церковью, во главе с епископом или в его физическом отсутствии, но незримом присутствии в возглавляемой им общине священнодействуем в непередаваемом чуде таинства евхаристии. По канонам Православной Церкви невозможно совершение евхаристии одному священнику, без мирян. В частности, хор поет от лица народа.

Потому что только там, где собраны двое или трое во имя Христово, Он посреди.

Обновление Завета

На Тайной Вечере мы встречаемся с Богом и что-то о Нем узнаем — не только в нашем внутреннем усилии, в нашей обращенной к Нему молитве, но и в Его непостижимой славе, которой мы сами незримо исполняемся, что ощущаем сердцем: здесь и сейчас начинается наша новая жизнь. Здесь и сейчас наша попытка исполнять заповеди, наша забота о ближнем делают нас при всей нашей немощи причастниками Божества. Здесь и сейчас мы не просто слышим о Преображении Господнем, но и сами преображаемся, сочетаемся со Христом и вместе с апостолами, насколько можем вместить, славим Его невыразимую словом человеческим любовь и милость к нам.

На этом пути навстречу Христу, пострадавшему за нас на Голгофе и Воскресшему, мы начинаем понимать, что это все не просто дошедшее до нас древнее благовестие, но настоящее, растворенное в будущем. У нас, христиан, есть возможность, входя в радость общения со Христом, уже в земной жизни стать наследниками жизни вечной и Царствия Божия.

Публикуется в сокращении www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Грех ли разрешать кошке лежать перед иконами?

«Добрый день! Подскажите, можно ли допускать, чтобы кошка лежала перед иконами, или однозначно её прогонять? Ведь кошка там не только спит, но еще и чешется, вылизывает себя. Как быть? Спасибо! Наталья»

Отвечает иерей Евгений Мурзин:

Кошка – замечательное животное, но все же не стоит разрешать ей использовать пространство перед иконой как место гигиенических процедур. Точно так же, как вы, наверняка не позволяете вашей питомице разгуливать по обеденному столу. Вообще же икона - это домашняя святыня, перед которой мы возносим наши молитвы. Поэтому относиться к иконе нужно бережно и благоговейно, не расставлять их где попало. По благочестивой русской традиции домашние иконы обычно стараются размещать в т.н. «красном углу» - на полке, расположенной на видном месте на достаточном возвышении. Попробуйте устроить такой «красный угол» в своей квартире. По причине высоты и отсутствия на полке необходимого для животного свободного места, кошке будет довольно проблематично как допрыгнуть до икон, так и с комфортом перед ними разместиться.

Как узнать, помогают ли покойным молитвы?

«У меня недавно умерли родители, сначала мама, потом отец. Я молюсь за них. Хотел бы спросить, как узнать, помогают ли мои молитвы им? И могут ли такие молитвы детей за родителей вызволить их из ада?»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Уважаемый Валерий, искренняя молитва, идущая от сердца, не может не оказать помощи. Молитесь усердно, осознавая, что предстоите пред Богом и Ему возносите молитву и тогда Ваша молитва принесет пользу почившим родителям.

Хотя наши молитвы помогают почившим сродникам, надо помнить, что больше нас наших родителей любит Господь. Если есть хоть малейшая возможность спасти душу человека из ада, Господь использует эту возможность. Ведь он вочеловечился и взошел на Крест не ради абстрактного спасения всего человечества, а для избавления от адских мучений каждого конкретного человека, родившегося как до Его Пришествия, так и до скончания века.

www.foma.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова

Корректор: *Екатерина Сысина* Макет: *Сергей Амиантов* Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru Электронная почта: gazeta@pravmir.ru